

У истоков физической культуры в школе: ученические дачи (начало XX века)

УДК 373.015.31:796(476)(091)

Сергей БУСЬКО,
кандидат исторических наук

Сергей БУСЬКО. У истоков физической культуры в школе: ученические дачи (начало XX века). Статья посвящена малоизученным аспектам истории физической культуры и спорта Беларуси. Основное внимание уделяется возникновению летних ученических дач как одного из механизмов решения проблемы физического воспитания молодежи в начале XX века. Автор рассматривает общеевропейский контекст этого процесса, отмечает взаимодействие государственных и гражданских инициатив в вопросах детского здоровья и досуга в белорусских губерниях. Сделан вывод, что к началу Первой мировой войны на территории Беларуси сложилась полноценная система организации летних дач для учащихся.

Ключевые слова: физическая культура, игра, спорт, ученическая дача, досуг, Виленский учебный округ.

Siarhei BUSKO. The origins of physical culture at school: student camps (early 20th century). The article deals with little-studied aspects of the history of physical culture and sport in Belarus. The author explores the emergence of summer student camps as one of the mechanisms for promoting physical education of young people in the early 20th century. The author examines the pan-European context of this process, highlights the interaction between state and civil initiatives in matters of children's health and leisure in Belarusian provinces. It is concluded that a full-fledged system of summer camps for students was in place on the territory of Belarus by the beginning of the First World War.

Keywords: Physical culture, game, sport, student camp, leisure, Vilna educational district

Во второй половине XIX века представители различных сфер общества – педагоги, врачи, военные – начали активно высказываться и выражать обеспокоенность по поводу ухудшения здоровья детей и молодежи. Государственные институты европейских стран с 1870-х годов провели ряд исследований, посвященных анализу этой проблемы. Полученные результаты отражали постепенное ухудшение ситуации. Например, в 1884 году в Дании четверть мальчиков и почти половина девочек в школах имели отклонения от нормы в состоянии здоровья, в 1885 году почти такие же показатели были зафиксированы в Швеции [1, с. 114]. Схожие данные и по другим странам – Великобритании, Франции, Бельгии. В Российской империи в 1910 году врач П.А. Горский предоставил в Военно-медицинскую академию докторскую диссертацию «К характеристике

[ОБ АВТОРЕ]

БУСЬКО Сергей Иванович.

Родился в 1984 году в г. Минске. Окончил Белорусский государственный университет (2006), аспирантуру этого вуза (2011).

С 2006 года работал преподавателем, старшим преподавателем и доцентом кафедры философии и истории Белорусского государственного университета физической культуры. С 2019 года – докторант исторического факультета Белорусского

государственного университета, доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

Кандидат исторических наук (2011).

Автор 55 научных публикаций.

Сфера научных интересов: социально-политическая история Беларуси второй половины XIX – начала XX века, история физической культуры и спорта Беларуси, история политической полиции Российской империи.

физического развития населения Бобруйского уезда Минской губернии: по данным призывных списков воинского присутствия за 1874–1899 гг.». Он изучил физические показатели более 45 тыс. рекрутов Бобруйского уезда и отмечал крайне низкий уровень их физического развития и здоровья. По подсчетам доктора, 25,3 % осмотренных им призывников были негодными к военной службе [2, с. 122].

Частично проблемы со здоровьем у обучающихся напрямую связывали с воздействием факторов школьной среды (нарушения кровеносной, дыхательной, пищеварительной и лимфатической систем). Другая часть осложнений, влияющих на здоровье детей, – результат распространения инфекционных заболеваний в учреждениях системы образования. Резкий рост городского населения, ухудшение санитарного состояния белорусских городов также отрицательно сказывались на здоровье молодого поколения – широко были распространены такие заболевания, как дифтерия, малярия, нервные болезни, туберкулез, проблемы со зрением и др. Осложняли ситуацию неполноценное питание и отсутствие отдыха у детей из малоимущих семей.

Для того чтобы улучшить здоровье воспитанников, педагоги и общественные деятели начали рассматривать варианты решения вопроса: введение в школьное обучение обязательных организованных форм физического воспитания, устройство детских садов со спортивными играми, открытие «школьных колоний» и «летних школ». Первые школьные колонии для детей со слабым здоровьем были открыты в Швейцарии во второй половине 1870-х годов по инициативе пастора и педагога В. Байона в горах возле Цюриха. Взяв за основу их опыт, летние школьные колонии в 1880-е годы стали организовывать в других европейских странах, с 1882 года они появляются и в Российской империи, а вскоре и в белорусских губерниях. Например, в начале XX века члены попечительского совета при Виленском учебном округе единогласно поддержали идею создания первого частного детского сада в г. Двинске Витебской губернии: «открытие детского сада безусловно желательно, так как ни одного подобного заведения в городе, при его 80-тысячном населении, не имеется» [3, л. 11]. Инициатором создания этого детского сада стала Екатерина Кильхен. Она окончила Фребелевские курсы и была знакома с опытом работы подобных детских учреждений в Санкт-Петербурге. В детский сад принимали мальчиков и девочек с пяти до восьми лет. Оплата составляла 5 рублей в месяц, а программа включала как игровой блок, так и изучение основ алгебры, русского языка и Закона Божьего. В последней трети XIX – начале XX века роль государственных институтов в сфере дошкольных учреждений была минимальна, и основную нагрузку на себя брали частные инициативы и общественные организации.

Украинский исследователь А. Приходько подчеркивает в одной из своих публикаций, что в южных губерниях «такие учреждения, как правило, располагались на морском побережье и решали задачи физической реабилитации детей, а деятельность этих учреждений на начальном этапе была несистематической, и создавались они независимо от школы» [1, с. 114]. Это было возможно в других губерниях России, но для белорусского региона разрабатывались альтернативные варианты. К концу XIX века в Российской империи, как и во многих европейских странах, стали организовываться детские колонии двух типов: лечебно-санаторные колонии (располагались в курортных районах или на берегах водоемов) – для детей, имеющих хронические заболевания; а также летние школьные колонии, цель которых – организация каникулярного отдыха учащихся с ослабленным здоровьем и для физического развития в здоровой обстановке. В связи с отсутствием системного государственного участия в этих делах терминология была вольной: использовались названия «колония», «ученическая дача», «дача-колония», «летняя дача».

В белорусских губерниях данная проблема отражается в архивных документах с 1890-х годов в фондах государственных гимназий. Это связано с циркулярами Министерства народного просвещения (МНП), которые в 1900–1904 годах стимулировали местные органы управления к поиску решений. Виленский учебный округ активно использовал опыт соседей: первые дачи в украинских губерниях появились на несколько лет раньше, чем в белорусских: в 1893 году в Екатеринославле, в 1895-м – в Одессе, в 1897-м – в Харькове (однако создавались они как частная инициатива).

Рост внимания органов исполнительной власти к таким проектам вывел обсуждение проблемы на новый уровень. В отчете Виленского учебного округа говорилось о первом успешном опыте ученических дач

в Бобруйске и Вильно в 1901–1902 годах. Изучив отчет, МНП издает циркуляр по устройству летних дач для учащихся: среди полезных развлечений были указаны подвижные игры, катание на лодках, хоровое пение, музыка, танцы [4, с. 23]. В Бобруйске для учеников местной прогимназии организовали ученическую дачу на окраине города, ученики ее посещали в дневное время с оздоровительными и учебными целями [5, л. 103]. Для 1-й Виленской гимназии ученическая дача была открыта на станции Подбродье Санкт-Петербургско-Варшавской железной дороги. Здесь ученики располагались на летний сезон на постоянной основе (затраты на себя брал учебный округ и родительский комитет) [4, с. 24]. Положения об открытии таких ученических дач были разосланы как образец по всем учебным округам Российской империи. Типовые ученические дачи представляли собой, как правило, два дома – один большой для учеников (8 комнат) и поменьше – для заведующего (4 комнаты). Плата за сезонную аренду ученической дачи для виленских гимназий колебалась в размере от 400 до 500 рублей. В 1901–1906 годах все затраты на аренду покрывались из специального фонда 1-й Виленской гимназии, с 1906 года расходы были разделены между 1-й и 2-й Виленскими гимназиями, а также Виленским реальным училищем. Деньги на питание и сопутствующие расходы выделяли родительские комитеты и меценаты. Количество учеников на даче варьировалось от 20 человек в 1902 году до 38 человек в 1906-м [6, с. 18].

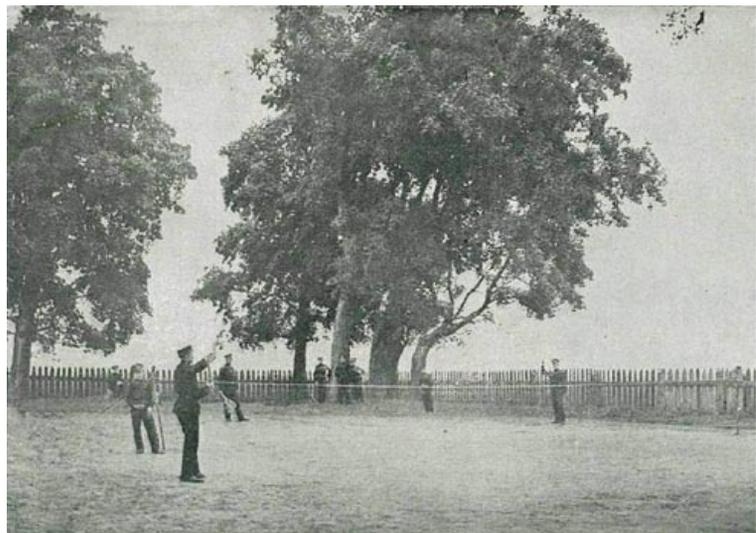
В протоколах педагогических советов белорусских гимназий в начале XX века отмечаются сложности с реализацией таких проектов своими силами: «открыть колонию-дачу для учеников Витебской гимназии, не представляется возможным. С одной стороны, таких мест весьма мало, с другой стороны устройство такой колонии-дачи близ Витебска стоило бы больших денег, что грозило бы полным неуспехом данному предприятию, ибо в существовании такой колонии-дачи нуждаются дети преимущественно малоимущих родителей» [7, л. 5]. Директор Витебской мужской гимназии в начале 1903 года отмечал, что количество нуждающихся в отдыхе на ученической даче – 130 гимназистов.

Для летней колонии подбирались соответствующие здание с отдельно стоящими хозяйственными постройками и обширной территорией, как правило, на берегу водоема. Архивные данные свидетельствуют, что часто летние колонии располагались в частных усадьбах или загородных поместьях крупных землевладельцев и использовались на правах аренды. Организаторы школьной колонии заранее подыскивали такие помещения или получали предложения о сдаче в аренду непосредственно под детскую колонию от самих владельцев усадеб. Например, в 1903 году в Витебске потомственная дворянка О. Бондырева предлагала для этих целей использовать ее имение «Белое» в 25 километрах от Полоцка с полной обстановкой, содержанием, лошадьми и лодками на озере (а в качестве оплаты – 20 рублей с гимназиста за сезон). Условия были приняты, а для физического развития детей гимназия закупила кегли, крокет, серсо и гимнастическое оборудование [7, л. 52].

Ученические колонии должны были помочь в оздоровлении наиболее нуждающихся учеников. Поэтому основными критериями отбора учащихся были состояние здоровья ребенка, физическое развитие, семейное и социальное положение

Лаун-теннис на ученической даче, 1909 год. Фото С. Никонова

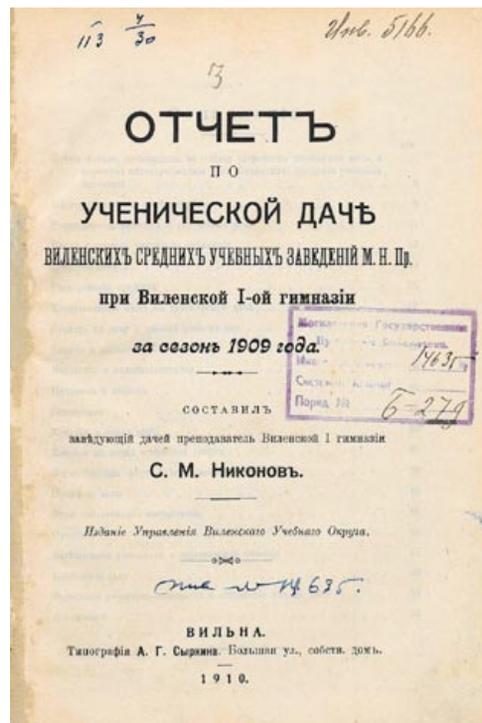
Источник: Отчет по ученической даче Виленских средних учебных заведений МНП при Виленской 1-й гимназии за сезон 1909 г. – с. 42

(учитывался состав семьи, количество детей, место работы родителей, материальный достаток), бытовые условия, питание (регулярность, рацион). Отбором кандидатов в колонии занимались в том числе и врачи. В циркуляре МНП от 10 июня 1904 года обращалось дополнительное внимание на физическое воспитание детей во время пребывания на ученических дачах. Если на первом этапе организации этих мест упор делали на отдых и естественнонаучные занятия, то с 1903–1904 годов в документах более детально расписывают рекомендации по физическим упражнениям: плавание, отдельные виды легкой атлетики, гимнастика, военный строй и «ознакомление с огнестрельным оружием» [8, с. 100]. Дополнительным фактором, который стимулировал руководство учебных округов к открытию летних дач, стали события революции 1905–1907 годов: размещение учащихся на летних дачах под надзором одного из классных наставников позволяло уберечь молодежь от выхода на беспокойные улицы. Активное создание с 1906 года спортивных общественных учреждений в белорусских губерниях способствовало более эффективной работе по организации летних дач.

Ключевой проблемой оставалось финансирование. Сергей Никонов, преподаватель 1-й Виленской гимназии, отмечал в декабре 1908 года на заседании комиссии при управлении Виленского учебного округа по вопросу содействия физическому, нравственному и умственному развитию учащихся, что из-за отсутствия средств у гимназий ученическая дача летом этого же года была загружена лишь на треть. На 1909 год Виленский учебный округ получил извещение о том, что у этой гимназии нет средств на содержание летней дачи в прежнем формате: состоятельные родители своих детей туда не отправляли, а у малообеспеченных не было денег. На первом этапе часть родителей отказывалась отдавать учеников на лето на гимназические дачи, считая это излишним. Однако к 1910 году уже образовалась очередь из желающих за счет гимназии отправить своих детей на ученические дачи [9, с. 41]. Не все члены комиссии при Виленском учебном округе разделяли мнение о необходимости ученических дач. Например, А. Богородский отмечал, что оздоровление 25 учеников из 500 является незначительным явлением и не стоит уделять таким вопросам столько времени на обсуждение. Однако почти все руководители гимназий понимали важность физического развития молодежи, обращались с просьбами о выделении средств на летнее оздоровление учащихся [10, л. б]. Директор Витебской Алексеевской женской гимназии писал руководству о необходимости ученической дачи следующее: «укрепление молодежи, оздоровление самой атмосферы, в которой она растет, правильные взгляды на физический труд – стоит того, чтобы пожертвовать на это какие-нибудь крохи от государственного богатства. В частности, тем девочкам, для укрепления здоровья, не придется маршировать по городу или на городскую площадь» [11, л. 2].

Сохранившиеся в архивных документах данные об ученических дачах подобного типа во всех учебных округах Российской империи позволяют провести сравнительный анализ. Так, в 1905 году была открыта дача-колония для учащихся в м. Плюты Киевской губернии. Все финансовые вопросы решались за счет общестественности: крупный киевский сахарозаводчик А. Терещенко за собственные деньги построил ученическую дачу, в пользу малоимущих учащихся проводили благотворительные музыкальные и театральные вечера, концерты – выручка передавалась в пользу ученической колонии-дачи [12, с. 25]. С развитием промышленности формировалась зажиточная часть общества, средний класс, представители которого готовы были

Отчет по ученической даче Виленских средних учебных заведений МНП при Виленской I-й гимназии за сезон 1909 г. / сост. С.М. Никонов. – Вильна: типография А.Г. Сыркина, 1910

пожертвовать средства на социальные проекты. Этот процесс способствовал росту гражданской ответственности и наиболее широко охватил Киев, Одессу, Житомир.

Ситуация в белорусских губерниях осложнялась в том числе и национальным вопросом. Например, некто Ф. Фидлер (член родительского комитета 1-й Виленской гимназии) отмечал, что на пике революции в 1906 году «родители-поляки высказывались против ученических дач, в виду их русифицирующего влияния» [9, с. 40]. Еврейское население также стремилось обособиться от ученических дач под эгидой Виленского учебного округа. Уже в 1907 году в Вильно было организовано Еврейское общество летних детских колоний, а для экономии средств на аренду сразу выкупили несколько участков земли и зданий. Полноценно еврейские дачи-колонии начали развиваться с 1912 года, когда Министерство внутренних дел зарегистрировало «Общество охранения здоровья еврейского населения», которое не ограничивалось только интересами учащихся гимназий. Второй параграф Устава этого общества как одну из целей ставил «устройство для детей евреев больниц, санаториев, детских колоний и других учреждений, могущих содействовать сохранению здоровья еврейского населения» [13, с. 24].

Новый этап в развитии ученических дач в Виленском учебном округе начался с момента успешной регистрации «Виленского общества содействия физическому развитию учащихся в средних учебных заведениях г. Вильны» в декабре 1908 года. Эта общественная организация объединила активную часть горожан, неравнодушных педагогов и родителей, а также руководство Виленского учебного округа. Была предложена новая концепция развития ученических дач в регионе. Отказавшись от аренды помещений, гимназии по инициативе попечителя Виленского учебного округа Г. Левицкого начали использовать с этой целью пустующие летом здания сельских школ. С одной стороны, это освобождало от оплаты аренды (в 1908 году она составила 450 рублей за два месяца), с другой – вся созданная инфраструктура оставалась для обучения сельских учеников на протяжении последующего учебного года. С июня 1909 года дача Виленских средних учебных заведений была открыта на базе Жосельского народного двухклассного училища. Расположение было выбрано в соответствии с рекомендациями медиков: сухое высокое место, рядом большое озеро и лес.

На открытие ученической дачи собрались крестьяне всех окрестных деревень, а старейшина подчеркнул: «такой школы у нас никогда не было» [6, с. 8]. В распоряжение дачи были предоставлены все помещения: большой дом для размещения подростков, поменьше – для квартир учителей, столовая, подсобные постройки. Ежемесячно такая ученическая дача могла разместить до 30 учеников (от первого до седьмого класса). Заведование ученической дачей было возложено на учителя русского языка 1-й Виленской гимназии С. Никонова, помогали ему старшие учителя местного сельского училища, для которых это было источником дополнительного заработка. Двухмесячный бюджет ученической дачи составил почти 1500 рублей. На средства родителей размещались лишь четыре ученика (по 20 рублей с каждого), отдых остальных оплачивался за счет гимназических средств и пожертвований спонсоров.

Для обеспечения досуга учащихся на даче сделали площадки для лаун-тенниса и крокета, оборудовали футбольное поле, гимнастический городок, игровую комнату в одном из жилых домов и др. С предыдущей ученической дачи в Подбродье доставили парусную лодку «Нептун» и дополнительно приобрели две гребные лодки («Варяг» и «Кореец»). К концу летнего сезона все ученики умели отлично плавать. Режим дня на ученической даче был стандартным (он почти полностью совпадает с аналогичными учреждениями в Риге и Киеве):

9.00 – подъем, молитва, завтрак.

10.00 – свободное время, чтение, игры, гимнастика.

12.00 – полдник.

15.00 – плавание на озере.

16.00 – обед.

17.00 – экскурсии, прогулки в лес, катание на лодках, уход за ученическим огородом.

21.00 – ужин

22.00 – молитва, отбой [6, с. 24].

Футбольная команда учащихся гимназии М. Виноградова в г. Вильна // Отдел редких книг и рукописей ЦНБ им. Я. Коласа НАН РБ. – Ф. 16. Оп. 1. Д. 79

Наиболее популярными видами физического воспитания были гимнастика и футбол. Физической культурой и спортом с учениками занимался Г. Чижевский, преподаватель гимнастики из Виленской частной гимназии Песоцкого. Он делал упор на «свободные» упражнения и работу со снарядами. Ежедневно проходили матчи по футболу – всех учеников разбили на две команды («белые» и «синие», по цветам флагов и одежды), эти игры вызвали большой интерес у жителей окрестных деревень. Г. Чижевский приезжал на ученическую дачу и обучал подростков тонкостям игры: он изложил теоретические основы, привез чертежи поля и ворот, показал основные футбольные приемы. Несколько раз сыграл с подростками и в регби – «кулачный футбол как игра для развития силы и ловкости рук, подготавливающая к ножному футболу» [6, с. 40]. Интересно, что из этих гимназистов и реалистов в 1910 году сформировали первые постоянные футбольные команды любителей под руководством учителя Виленской гимназии И. Красковского. Несколько учеников на летней даче в сезоне 1909 года были членами сокольских организаций Вильны (филиалы спортивно-гимнастического общества «Сокол»), и они делились навыками игры с младшими товарищами.

Особый интерес вызывал лаун-теннис, менее знакомый ученикам виленских гимназий. Площадка и все необходимое оборудование подарил А. Ильяшенко (член родительского комитета): был закуплен инвентарь и подготовлена грунтовая площадка для кортов с параметрами 24 x 38 метров. Популярным элементом летних дач стали крокет и городки: «крокет был весь день занят, а очереди на него иногда занимали накануне» [6, с. 41].

Кроме физических упражнений и игр, часть времени отводилась на чтение: библиотека Бобруйской летней ученической дачи состояла из 80 книг, Виленской – более 200. Среди них популярностью пользовались произведения таких авторов, как М. Рид, В. Скотт, Дж.Ф. Купер; были в библиотеке и классические произведения русских писателей А. Пушкина, Н. Гоголя, И. Тургенева и др. В 1908 году на ученической даче в Подбродье поставили два спектакля, в 1909 году в Жослях организовали хор и небольшой оркестр из учеников. Ребята учились также ухаживать за растениями, на дачах сажали цветники и огороды [14, с. 11].

Нехарактерным для ученических игр в белорусских губерниях стало решение о призах и состязательности. Международные конгрессы по физическому воспитанию в начале XX века активно обсуждали, до-

пустимо ли использовать соревновательный эффект и награды в системе образования и на Олимпийских играх. Делегаты от Российской империи на Конгрессе по физическому воспитанию в 1910 году голосовали за отказ от оценок в гимнастических дисциплинах. Однако в Бобруйске, Вильно, Белостоке, Витебске, Двинске заведующие ученическими дачами применяли соревновательный подход, чтобы увлечь подростков физическими упражнениями и играми. Например, на Виленской летней даче в первые годы в качестве призов использовались такие предметы, как нож или чернильница и др., а с 1909 года начали выдавать специальные памятные серебряные жетоны с гравировкой с надписью «за футбол» или «за лаун-теннис» на одной стороне и «от ученической дачи 1909 года» с обратной [6, с. 44].

Создание ученических дач Виленского учебного округа в начале XX века стало закономерным результатом модернизационных процессов в регионе. Армия, школа, медицина требовали дополнительного внимания к физическому воспитанию и здоровью подростков. На первом этапе организацией летнего досуга детей стали частные инициативы, но в начале XX века летние ученические дачи были взяты под контроль руководством Виленского учебного округа. Организация физического воспитания и досуга учеников в белорусских губерниях имела определенную специфику, связанную с менее интенсивными процессами развития экономики и сложной этноконфессиональной структурой общества. Власть использовала летние ученические дачи как перспективный способ дополнительного воспитания и контроля над молодежью в условиях нарастания революционных настроений, особенно на фоне событий 1905–1907 годов. Качественное и количественное развитие летних ученических дач было прервано началом Первой мировой войны, но накопленный опыт лег в основу советской модели летних школьных лагерей.

Статья поступила в редакцию 01.08.2022 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Приходько, А.И. Истоки становления оздоровительной работы с учащимися в период каникул в Украине (конец XIX – начало XX в.) / А.И. Приходько // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту. – 2007. – № 1. – С. 113–118.
2. Горский, П.А. К характеристике физического развития населения Бобруйского уезда Минской губернии: по данным призывных списков воинского присутствия за 1874–1899 гг. / П.А. Горский. – СПб.: Типография Я. Трей, 1910. – 145 с.
3. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 567. Оп. 12. Д. 10542.
4. Циркулярное предложение Министерства начальствам учебных округов по вопросу об устройстве дач для учеников средних учебных заведений (20 сентября 1902 г. № 25985) // Журнал Министерства народного просвещения. – 1902. – № 11. – С. 23–24.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 476. Оп. 1. Д. 55.
6. Отчет по ученической даче Виленских средних учебных заведений МНП при Виленской 1-й гимназии за сезон 1909 г. / сост. С.М. Никонов. – Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1910. – 57 с.
7. НИАБ. – Ф. 2554. Оп. 1. Д. 973.
8. Циркуляр Министерства народного просвещения о физическом развитии учащихся (10 июня 1904 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. – 1904. – № 8. – С. 97–101.
9. Протоколы заседаний Комиссии при управлении Виленского учебного округа по вопросу о мерах содействия физическому, нравственному и умственному развитию учащихся. – Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1909. – 171 с.
10. НИАБ. – Ф. 2496. Оп. 1. Д. 4367.
11. НИАБ. – Ф. 2604. Оп. 1. Д. 336.
12. Гоманюк, Н. Плюты. Иллюстрированный исторический очерк / Н. Гоманюк. – Херсон: Издательство Е.Е. Подольского, 2007. – 96 с.
13. Позин, Г.М. Общество охранения здоровья еврейского населения. Документы. Факты. Имена / Г.М. Позин. – СПб.: Тетра, 2007. – 228 с.
14. Федорук, Н.А. Развитие школьного краеведения в Беларуси во второй половине XIX – начале XX века / Н.А. Федорук // Пазашкольнае выхаванне. – 2009. – № 11. – С. 8–12.